Профессия:
юрист-международник

**Ярослав Сергеевич
КОЖЕУРОВ,**

доцент кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
[jskozhurov@msal.ru](mailto:jskozheurov@msal.ru)
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**ЮРИСТЫ-МЕЖДУНАРОДНИКИ
КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО**

Аннотация. Несмотря на то, что юристы-международники представляют самые разные страны с разными культурами и правовыми традициями, с разным уровнем экономического развития и политическими целями, можно говорить о существовании единого уникального профессионального сообщества («невидимой коллегии, посвященной общему интеллектуальному предприятию», по словам О. Шахтера), которое говорит на одном языке — языке международного права.

В международных отношениях в отсутствие высшей (надгосударственной) власти юристы подчас становятся единственными, кто «цивилизирует» защиту национальных интересов, что обуславливает специфические этические проблемы в работе юриста-международника, которые рассматриваются на примере работы юриста во внешнеполитических ведомствах, в международных организациях и в международных судах. В статье обосновывается мысль о том, что юристы-международники в силу огромного творческого потенциала их работы являются, по сути, «архитекторами» международного права и той системы, в которой оно существует.

Ключевые слова: юридическая профессия, Организация Объединенных Наций, международная гражданская служба.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.76.12.182-196

Ya. S. KOZHEUROV,

Associate Professor of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
[jskozhurov@msal.ru](mailto:jskozheurov@msal.ru)
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

**INTERNATIONAL LAWYERS
AS A PROFESSIONAL COMMUNITY**

Abstract. Even though international lawyers represent a variety of countries with different cultures and legal traditions, with different levels of economic development and political goals, they constitute a unique professional community ("a kind of invisible college dedicated to a common intellectual enter-

prise", according to O. Schachter) speaking one language — the language of international law.

In international relations, in the absence of a higher (supranational) authority, lawyers sometimes become the only ones who "civilize" the protection of national interests, according to M. Koskenniemi; it causes specific ethical professional problems, which are considered on the example of the work of a lawyer in foreign policy departments, in international organizations and in international courts.

The article substantiates the idea that international lawyers, due to the huge creative potential of their profession, are, in fact, the "architects" of international law and the system in which it exists.

Keywords: legal profession, United Nations, international civil service.

Введение

По словам всемирно известного юриста Оскара Шахтера, члена Института международного права, редактора «Американского журнала международного права», бывшего президента Американского общества международного права, среди юристов-международников существует чувство общности в стремлении продвигать международное право, несмотря на различия между правительством и учеными-юристами, а также на трудности, присущие любым предложениям об объективности права: «Это профессиональное сообщество, хотя и рассеянное по всему миру и занимающееся различными видами деятельности, представляет собой своего рода *невидимую коллегию*, посвященную общему интеллектуальному предприятию. Как и в случае с другими дисциплинами, ее члены вовлечены в непрерывный процесс общения и сотрудничества. Свидетельства этого процесса можно найти в журналах и ежегодниках международного права, в транснациональном движении профессоров и студентов, а также в многочисленных конференциях, семинарах и коллоквиумах, проводимых во всех частях земного шара. Но это общение ни в коем случае не ограничивается областью науки. Ибо международные органы и конференции официального характера в основном состоят из юристов, которые являются частью активного профессионального сообщества и поддерживают интеллектуальный контакт с научной стороной своей профессии. Невидимая коллегия, таким образом, распространяется в сферу государственного управления, что приводит к мирному проникновению идей из неправительственных в официальные каналы»¹.

Особенности работы юриста международного

Как бы пафосно это ни прозвучало, но «клиентом» юриста-международника являются не только отдельные государства или их объединения. В конечном счете

¹ Schachter O. Invisible College of International Lawyers // Northwestern University Law Review. 1977. Vol. 72. No. 2. P. 217.

«клиентом» является международное сообщество в целом. Главная функция международного права — гармонизация, уравнивание, учет и обеспечение правильного баланса интересов различных субъектов международных отношений. Например, частный адвокат обязан наилучшим образом защищать интересы своего клиента и в общем-то не обязан заботиться об интересах других лиц. Однако если он зайдет слишком далеко, его «поправит» государство как верховный судья, который обеспечивает состязательность, здоровую конкуренцию, равенство прав и возможностей, баланс разнонаправленных интересов.

В международных отношениях в отсутствие высшей (надгосударственной) власти юристы подчас становятся единственными, кто «цивилизирует» защиту национальных интересов, действуя по принципу: «Что хорошо для международного сообщества, не может быть плохо и для моей страны». Это обуславливает особые этические сложности в работе юриста-международника.

Будучи зачастую плодом мучительного компромисса, международное право содержит огромное количество весьма абстрактных норм, умышленных или объективных пробелов. Чтобы достичь главной цели — договориться, государства подчас используют максимально расплывчатые формулировки, оставляя их конкретизацию на потом. В этой ситуации юристу-международнику нельзя оставаться просто ведомым, терпеливо ожидая от правотворца дополнений и разъяснений, ему, чтобы решать практические проблемы, приходится брать инициативу на себя, быть творческим, проявлять активизм.

Отсюда — огромное значение судебной практики и научной доктрины, и юрист обязан не только хорошо ориентироваться в ней, но и вносить вклад в ее развитие. Юрист-международник — творческая профессия. Доцент Университета Окленда (Новая Зеландия) Треаза Дунворт верно подметила, что «как юристы-международники мы не являемся нейтральными наблюдателями международных отношений, скорее, мы — архитекторы права и системы, в которой мы живем, и поэтому несем за это ответственность»².

В мире существует несколько правовых семей, главными из которых являются система общего права (англосаксонская) и континентальная (романо-германская). Международное право, будучи общей для всех государств системой права, представляет собой своеобразный «плавильный котел» англосаксонских и континентальных правовых традиций, впитывая наиболее характерные черты каждой из них. Это обуславливает особенности образования юристов-международников.

Характерной чертой современного международного права является его быстро развивающийся характер. Сегодня принято говорить о так называемой «фрагментации»³ международного права, усложнении его структуры, появлении все новых отраслей и институтов. Если еще три-четыре десятилетия назад международное право касалось в основном вопросов войны и мира, обеспечения безопасности, официальных внешних сношений, установления границ и т.д., то

² Dunworth T. The Legal Adviser in International Organizations: Technician or Guardian // Alberta Law Review. 2009. 46:4. P. 874.

³ Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права : Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права ООН. Док. ООН A/CN.4/L.682. 13.04.2006.

сегодня это целая «вселенная», где каждый может найти свое призвание: это и торговое право, и международное уголовное право, и международная защита прав человека, и морское, воздушное и космическое право, и научно-техническое сотрудничество, и многое, многое другое. Сегодня юрист-международник — это не «специалист широкого профиля», а юрист, специализирующийся в какой-либо области международного права.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие основные направления «приложения сил и талантов» юриста в сфере международного (публичного) права:

- 1) государственная служба;
- 2) работа юриста в международных организациях, которую можно подразделить на работу в правовых департаментах международной организации и работу юриста в международных судах и арбитражах.

Юрист-международник на государственной службе

Структура, полномочия и даже наименования ведомств, где может служить государству юрист-международник, имеют заметные отличия в разных странах. Например, в США внешнеполитическое ведомство называется Государственный департамент, в Великобритании — Офис по международным делам и делам Содружества (Форин-офис), однако в большинстве стран, в том числе и в России, это — Министерство иностранных дел (МИД).

В структурах этих ведомств одну из ключевых *ролей* играют юридические советники (юрисконсульты, *legal advisers*), которые, с одной стороны, призваны обеспечить соблюдение норм международного права при выработке политики государства и перед принятием решений, с другой — выступать адвокатами позиции государства тогда, когда решение уже принято⁴: «Нет никаких сомнений в том, что они должны обладать лидерскими качествами, хорошими управленческими навыками, быстрым умом, способностью чувствовать реальность, юридическим воображением, практическим опытом и связью с академической наукой»⁵.

Основными и взаимосвязанными функциями юристов-международников во внешнеполитическом ведомстве являются:

- консультирование правительства по вопросам международного права;
- представление правительства на переговорах, конференциях, в деятельности международных организаций, участие от имени государства в выработке текстов международных договоров, систематизации обычных норм международного права (кодификации), подготовке решений международных организаций;
- представление интересов государства и ведение дел по рассмотрению международных споров, в том числе в международных судах и арбитражах.

⁴ Wood M. Legal Advisers // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1064?rskey=qeUc0e&result=1&prd=MPIL>.

⁵ The Role of Legal Advisers in International Law / ed. by A. Zidar and J.-P. Gauci. Leiden-London : Brill-BIICL, 2016. P. 3.

Отношение власти к юристам-международникам хорошо характеризует знаменитое высказывание Энтони Идена, главы Форин-офиса (трижды), премьер-министра Великобритании (1955—1957), во время Суэцкого кризиса: «Фитц⁶ — последний человек, с которым я хотел бы советоваться. Юристы всегда против, чтобы мы ни делали. Ради Бога, держите их подальше от этого. Это политическое дело»⁷.

Тем не менее, по словам Ричарда Бильдера, «право должно, по крайней мере, говорить с властью, даже если власть не всегда стремится придать ему определяющий вес»⁸.

Франклин Берман, ведущий британский адвокат, бывший юридический советник Форин-офиса, утверждал, что «главная роль правительственного юрисконсульта состоит в том, чтобы “заставить” свое правительство соблюдать нормы международного права. Надо, конечно, поставить слово “заставить” в кавычки. Действительно, тяжело представить, чтобы правительственный юрисконсульт был в состоянии заставить правительство, которому он служит, действовать тем или иным образом. Но точно так же не может быть пределом роли “советника” просто определить, что говорит закон, объяснить его в меру своих возможностей своему клиенту и оставить все как есть. <...> Следует полагать, что необходимой частью этой роли является то, что советник по международному праву должен использовать свой дар объяснения и убеждения, чтобы привести тех, на ком лежит право принятия решений, к правильному результату»⁹.

Знаменитый финский юрист-международник, бывший член Комиссии международного права ООН и бывший глава правового департамента МИД Финляндии Мартти Коскенниemi писал: «Для юрисконсульта работа на правительство — это форма приверженности международному праву, которое является для него скорее (дипломатическим) процессом, чем каким-либо набором материальных норм или аксиом о мировом порядке, справедливости или правах человека. Консультируя правительство, юрисконсульт часто видит себя “хранителем и выразителем международного права для министерства иностранных дел” или “мягким цивилизатором” национальных интересов»¹⁰.

Юристы-международники на государственной службе «балансируют между двумя основными функциями: консультировать своих клиентов и быть “совестью” в своей рабочей среде. Обе функции связаны с добросовестностью юрисконсульта. Они должны предоставлять консультации самого высокого качества,

⁶ Сэр Джеральд Фитцморис, в то время юрисконсульт Форин-офиса, в дальнейшем — судья Международного Суда ООН и Европейского Суда по правам человека.

⁷ Цит по: *Dunworth T.* Op. cit. P. 883. Footnote 101.

⁸ *Bilder R.* On Being an International Lawyer // *Loyola University Chicago International Law Review*. Vol. 3. No. 2. Spring/Summer 2006. P. 142.

⁹ *Berman F. D.* The Role of the International Lawyer in the Making of Foreign Policy // *The International Lawyer as Practitioner* / ed. by C. Wickremasinghe. London, 2000. P. 4.

¹⁰ *Koskeniemi M.* Between Commitment and Cynicism : Outline for a Theory of International Law as Practice // *Collection of Essays by Legal Advisers of States, Legal Advisers of International Organizations and Practitioners in the Field of International Law*. New York : United Nations, 1999. P. 517.

включая четкое указание того, что не допускается международным правом. Только человек, который следует этическим предписаниям профессии, может быть по-настоящему авторитетным юрисконсультантом»¹¹.

Основная трудность работы советника, по мнению Мартти Коскенниemi, заключается в том, чтобы «не поддаваться искушению угодить министру. Такое упрямство иногда рассматривается с точки зрения коллег-политиков как типичный формализм и узость взглядов советника (“поиск трудностей для каждого решения”) — отношение, которое советник готов принять (“героически”) как необходимое зло работы и которому советник может противопоставить отношение к коллеге-политику как к совершенно поверхностному искателю быстрого удовольствия»¹².

Такое «раздвоение» отчетливо проявляется в оценках роли и предназначения юриста-международника на государственной службе. С одной стороны, Филип Эллотт, профессор Кембриджа, бывший юридический советник Форин-офиса, отмечает: «Международные юристы — это служащие не правительств, а международного общества. Как адвокаты они являются слугами не власти, а справедливости. Таким образом, международные юристы, даже юристы, нанятые правительствами, обязаны рассматривать не только то, что отвечает интересам того или иного государства, но и то, что отвечает долгосрочным интересам международного общества»¹³.

Ему вторит американский юрист-международник Ричард Бильдер: «Государственные адвокаты, занимающиеся вопросами международного права, несут особую ответственность, выходящую за рамки обязанностей частных адвокатов... На практике вероятность беспристрастного рассмотрения рекомендаций государственных юристов по вопросам международного права невелика. Следовательно, на них лежит особая обязанность формулировать такие мнения тщательно, честно и добросовестно. Это означает, в частности, что существуют пределы для юридических аргументов, которые государственные юристы могут этически предложить. Там, где правительственные юристы выходят за рамки честной и ответственной аргументации, действуя исключительно как апологеты или “наемные убийцы”... они предают не только свои обязанности, но и свое призвание»¹⁴.

С другой стороны, верно подмечаются и неизбежные профессиональные деформации юриста-международника. Томас Франк, один из самых известных американских юристов, ученый, по его собственному признанию ни дня не работавший на правительство, так со слов своих друзей-«инсайдеров» описывает культурные нормы юриста внешнеполитического ведомства:

1. От юриста ожидают, что он не будет давать советы, если его специально не попросят.

2. Когда юриста спрашивают о совете, он должен сначала выяснить, какой совет на самом деле хочет получить министр.

¹¹ The Role of Legal Advisers in International Law... P. 4.

¹² Koskenniemi M. Op. cit. P. 517.

¹³ Allott P. State Responsibility and the Unmaking of International Law // Harvard International Law Journal. 1988. 29. P. 24.

¹⁴ Bilder R. Op. cit. P. 145.

3. Давая советы, юрист должен стремиться, насколько это возможно, продемонстрировать неоспоримую законность того, что министр желает сделать. С юристом консультируются не о том, *что* делать, а о том, *как* это сделать с правдоподобным юридическим прикрытием.

4. Если юрист считает, что то, что хочет сделать министр, является незаконным, то в его рекомендациях должно быть указано, как законно можно достичь той же цели, изменив риторику, а не политику. Ни один юрист министерства иностранных дел не должен говорить министру, что он не может законно сделать то, что вот-вот будет сделано.

5. Если юрист все же решит дать совет, который не полностью соответствует политическим предпочтениям министра, то ни в коем случае этот совет не должен быть дан в письменной форме.

6. Для юриста министерства иностранных дел уверенность является важным инструментом ремесла. Чем более сомнительно выдвигаемое правовое суждение, тем более решительно оно должно быть сформулировано.

7. Задача юриста министерства состоит в том, чтобы сформулировать юридическое обоснование, которое является правдоподобным, а не обязательно убедительным.

По мнению Томаса Франка, «для стороннего наблюдателя это создает впечатление (вероятно, ошибочное, но редко опровергаемое), что юристы министерства иностранных дел готовы сказать почти все, чтобы оправдать юридически неоправдываемое»¹⁵.

Пытаясь определить «золотую середину» между двумя крайними взглядами на профессию правительственного юриста-международника, между, как он называет, «приверженностью международному праву» и «профессиональным цинизмом», М. Коскенниemi пишет: «Позиция советника колеблется между самоотверженностью и цинизмом в зависимости от того, рассматривается ли оправдание правительственных позиций изнутри через риторику процесса, “мягкого цивилизаторства” и предельной гармонии интересов между правительственными (реальными) интересами и интересами международного сообщества, или извне как рабское подчинение прихотям национальных лидеров, недальновидное стремление к любым выгодам, которые могут появиться, дипломатический карьеризм, стремящийся к тем привилегиям, с которыми дипломатия обычно ассоциируется, или узкое и “легалистическое” препятствие гладкому политическому процессу»¹⁶.

Работа юриста в международных организациях

На сегодняшний день в мире существует более 600 международных межправительственных организаций. Служащие международных организаций, весь их управленческий и административный персонал являются не национальными, а *международными гражданскими служащими*, в своей работе они подчиняются только самой организации, и не связаны инструкциями государства своего гра-

¹⁵ Franck T. An Outsider Looks at the Foreign Office Culture // Wisconsin International Law Journal. 2005. Vol. 23. No. 1. P. 4—5, 9.

¹⁶ Franck T. Op. cit. P. 518.

жданства. Они также пользуются иммунитетами и привилегиями от юрисдикции государства, где расположена штаб-квартира организации.

Положения юридических служб внутри организации, их функционал и направления деятельности очень сильно различаются в зависимости от типа, охвата, области деятельности и бюджета конкретной организации. В самом общем виде их можно свести к двум основным направлениям.

Во-первых, это юридическое сопровождение деятельности организации как таковой (*in-house lawyer*). Сюда входит самый широкий круг вопросов — от международного права до частного права принимающего государства, связанных с функционированием организации, например:

- юридическое консультирование должностных лиц организации (в некоторых случаях — национальных делегаций);
- участие в подготовке решений управляющих органов организации;
- дача заключений по вопросам толкования учредительных актов организации и решений ее органов;
- формулирование официальной позиции организации по всем юридическим вопросам, входящим в ее компетенцию;
- представление организации в ходе рассмотрения споров с ее участием, например трудовых споров с сотрудниками;
- решение правовых вопросов, возникающих в отношениях с принимающим государством (закупки, освобождение от налогов, аренда зданий, иммунитеты и привилегии и пр.).

Во-вторых, будучи форумом для сотрудничества государств, многие международные организации создавались как площадка для выработки проектов международных договоров и соглашений, различных деклараций, рекомендаций и иных актов, развивающих и (или) систематизирующих международное право в соответствующей области. Большая часть этой работы, которая носит аналитический, исследовательский, нормотворческий характер, ложится на юристов организации, которые, в частности:

- изучают и систематизируют практику государств, судебные прецеденты и доктрину международного права;
- участвуют в подготовке проектов различных международно-правовых актов (договоров, соглашений, рекомендаций, деклараций и пр.), а также комментариев к ним;
- участвуют в подготовке иных документов юридического и справочного характера (ежегодников, подборок, обзоров и пр.).

Очень ярко роль юристов международной организации описал бывший юрисконсульт, а затем и генеральный директор МОТ Уилфред Дженкс: «Юристы международных организаций, если они научатся сочетать дальновидность и изобретательность с тактичностью и рассудительностью и приобретут практическую мудрость, на уровне инстинкта различая время смелости и время терпения, имеют возможность внести значительный вклад в конструктивное развитие права в жизненно важных областях»¹⁷.

¹⁷ Jenks C. W. Craftsmanship in International Law // American Journal of International Law. 1956. Vol. 50. P. 50—51.

Как отмечал бывший помощник Генерального секретаря ООН по правовым вопросам Ральф Заклин, «работа юрисконсульта в повседневной деятельности организации играет важную роль в развитии международного права. Каждая консультация, заключение, меморандум или краткое сообщение способствуют формированию культуры уважения к праву в секретариате организации и среди государств-членов, и накопление такой правовой активности на протяжении многих лет, несомненно, во многом способствовало повышению места и роли международного права в международных отношениях»¹⁸.

Однако такая роль во многом обуславливает наличие сходных этических проблем, что и у юристов-международников на государственной службе. Как совместить служение организации с тем, что она создана для удовлетворения потребностей государств? Это своеобразное «раздвоение» красочно описал Джеральд Фитцморис, характеризуя особенности работы юриста международной организации: «Это подобная двуликому Янусу или даже подобная Гидре природа “клиента” юрисконсульта организации. В некотором смысле советник служит двум или более начальникам, чьи интересы теоретически идентичны, но чьи позиции могут значительно расходиться. С одной стороны, он непосредственно служит и несет ответственность перед своей организацией как таковой в лице ее генерального секретаря как своего непосредственного руководителя. С другой стороны, он также, если так можно выразиться, на втором уровне, служит государствам — членам организации и их делегатам, которым он может быть обязан давать рекомендации непосредственно, и не все из них могут выступать с одинаковых позиций»¹⁹.

Вот какое решение этой дилеммы предлагает бывший почти 20 лет главой юридической службы Международного союза электросвязи Альфонс Нолл: «Хотя я работал в непосредственном подчинении Генерального секретаря и под его контролем, я никогда не был и не буду «рупором начальства», так как я консультировал Генерального секретаря и его коллег, директоров бюро и других по мере всех своих способностей и в соответствии с моими собственными профессиональными убеждениями и этическими стандартами, а не в соответствии с указаниями относительно содержания запрошенных рекомендаций, поэтому мои советы всегда сохраняли свое качество независимого юридического экспертного мнения. Эта независимость, по моему мнению, одно из самых важных условий работы и тот капитал, который каждый юридический советник межправительственной организации должен не только лелеять, но и тщательно следить за тем, чтобы его не потерять»²⁰.

¹⁸ *Zacklin R.* The Role of the International Lawyer in the Making of Foreign Policy // *The International Lawyer as Practitioner* / ed. by C. Wickremasinghe. London, 2000. P. 64.

¹⁹ *Fitzmaurice G.* Legal Advisers and International Organizations // *American Journal of International Law*. 1968. Vol. 62. P. 116.

²⁰ *Noll A.* The Role of the Legal Adviser of an Intergovernmental Organization // *Collection of Essays by Legal Advisers of States, Legal Advisers of International Organizations and Practitioners in the Field of International Law*. New York : United Nations, 1999. P. 291.

Работа юриста в международных судах

Международный суд — это созданный на основе договора между государствами судебный орган, рассматривающий международные споры на основе норм международного права. Сегодня в мире таких судов около трех десятков. Количественно больше всего судов создано в рамках региональных организаций экономической интеграции (например, Суд Европейского Союза или Суд Евразийского экономического союза). В Европе, Латинской Америке и Африке созданы суды по правам человека. Существуют суды, рассматривающие споры между государствами в специальных областях права — Орган по разрешению споров ВТО или Международный трибунал по морскому праву. Наконец, самым авторитетным (но не «главным», поскольку у международных судов нет какой-либо иерархии и даже системы) считается Международный Суд ООН (далее — МС ООН), который может рассматривать любые споры между государствами (при наличии их согласия на это, что является отличительной чертой всех международных судов).

Работа юриста в международном суде будет сильно различаться в зависимости от того, находится ли он «*внутри*» суда (судьи, юристы секретариата — юридические референты, помощники судей, аналитики и др.), либо он работает с судом «*снаружи*» — в качестве представителя сторон по спору или как юрист, использующий судебную практику международных судов на национальном уровне.

Работа судьей международного суда — это, как правило, вершина карьеры юриста-международника. Чаще всего судьями становятся либо выходцы из академических кругов (профессора по международному праву из крупных юридических учебных заведений), либо карьерные дипломаты, например главы правовых управлений внешнеполитических ведомств. В Международном Суде ООН эти две категории представлены примерно поровну. В последнее время судьей международного суда (например, ЕСПЧ) избираются лица, до этого занимавшие высшие судебные должности у себя на родине (для судов интеграционных объединений это, скорее, вообще правило).

Требования к кандидатам в судьи весьма строгие, хотя и сформулированы обычно достаточно абстрактно. Например, судьи Международного Суда ООН могут быть избраны «из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права» (ст. 2 Статута Международного Суда ООН)²¹. Практически идентичные формулировки содержат регламенты и статуты иных международных судов.

Необходимо отметить, что, будучи гражданами какого-либо государства, судьи международных судов действуют исключительно в личном качестве и не связаны инструкциями своего правительства. Одно из основных требований к судьям — их

²¹ Так как в ООН входят 193 государства, а судей в МС ООН всего 15, Статут требует: «Весь состав судей в целом должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира» (ст. 9). По сложившейся традиции в состав МС ООН за все годы его существования (с 1946 г.) входил (и входит сейчас) судья от СССР/России.

независимость от кого бы то ни было. Например, все судьи ЕСПЧ «на протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня» (п. 3 ст. 21 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). В практике ЕСПЧ, например, далеко не редкость ситуации, когда судья, избранный от какого-либо государства, голосует против этого государства при решении вопроса о наличии нарушения прав человека²².

Однако судья международного суда — это только «верхушка айсберга». Основная часть юридической работы в международном суде ложится на плечи юристов суда, обеспечивающих его текущее функционирование, делопроизводство, а также преемственность и постоянство судебной практики. Юристы секретариата — это одновременно «мозг» и «сердце» международного суда. Конечно, общее стратегическое направление рассмотрения дела, обсуждение и принятие решений остается всегда за судьями, однако пишут эти решения (составляют проекты), готовят аналитические материалы и резюме для судей именно юристы суда, поэтому их роль не сводится только к техническому сопровождению дела. Можно выделить два основных направления работы юриста международного суда:

- *обеспечение делопроизводства по конкретным делам* — прием поступающих в суд заявлений и иных документов, поддержание контактов со сторонами, подготовка по указанию судей проектов различного рода процессуальных документов (писем, приказов, определений, отдельных частей решений), юридическая редакция всех судебных текстов, подготовка к опубликованию и др.;
- *аналитическая работа* — составление кратких изложений судебных актов (саммари), изучение, систематизация и обобщение судебной практики, анализ и подготовка предложений по развитию судебной практики по разрешению новых проблем в международных отношениях и др.

Огромный вклад в развитие международного права и практики международных судов вносят юристы-международники, выступающие представителями сторон по спору в международных судах.

Согласно п. 1 ст. 42 Статута Международного Суда ООН (МС ООН) «стороны выступают через своих представителей». В английском варианте это положение звучит так: «The parties shall be represented by agents». Термин «агент» прочно укоренился в практике МС ООН. Напомним, что сторонами по спору, рассматриваемому МС ООН, могут быть только государства, поэтому *агенты* — это дипломатические представители государства, они несут полную ответственность за представление государства в Суде.

²² См., например, дело «Алексеев и другие против Российской Федерации» (жалоба № 14988/09, постановление ЕСПЧ от 27.11.2018), где были установлены нарушения нескольких статей Европейской конвенции в связи с запретами собраний и шествий сексуальных меньшинств. Избранный от России судья Дмитрий Дедов не только голосовал вместе с остальными судьями за это решение, но и написал дополнительное особое мнение, где предложил несколько путей решения данных проблем.

Согласно п. 2 ст. 2 Статута агенты «могут пользоваться в Суде помощью поверенных или адвокатов» (counsel or advocates). Статут не делает различия между *поверенными* и *адвокатами*, в практике Суда эти термины используются фактически как синонимы.

В практике Суда используется еще одна категория представителей, не именованная в Статуте — *консультанты* (advisers). К ним, помимо юристов, относятся различные специалисты в различных областях — правительственные чиновники, военные, географы, экологи и прочие специалисты по тематике дела.

Представители государства по спору в МС ООН — это многочисленная (как правило, несколько десятков человек), многонациональная и достаточно разнородная команда. Очень известный юрист-международник, более 35 раз представлявший различные государства в МС ООН в качестве поверенного (в том числе два раза — Россию), французский профессор Аллан Пелле представляет работу этой команды в виде треугольника: агент — поверенные и адвокаты — юридические фирмы²³.

Агент (их может быть несколько) назначается на высшем правительственном уровне и является, как правило, чиновником министерства иностранных дел, заместителем министра по правовым вопросам, начальником правового департамента или, например, послом в Нидерландах (место Суда). Его роль — политическая, он согласовывает правовые стратегии с политической позицией государства, принимает решения в ситуациях, когда мнения в команде по ключевым вопросам расходятся, выступает со вступительным словом в ходе устных слушаний. На имя агента отправляется и им подписывается любая корреспонденция, связанная с делом, включая заявление о возбуждении дела и любые состязательные бумаги, а также письма, ходатайства и другие документы. Агент отвечает за формирование команды.

Поверенные и адвокаты являются «мозговым центром» команды. Они отвечают за выработку правовой позиции, стратегии по делу. Они редактируют (в некоторых случаях составляют) состязательные бумаги (меморандумы и контр-меморандумы). Немаловажно, что именно поверенные и адвокаты выступают перед Судом в устных слушаниях, презентуя позицию государства и отвечая на вопросы судей.

Роль *юридических фирм* сильно варьируется в зависимости от конкретной ситуации — от чисто технической (но от этого не менее сложной) работы по подбору документов, поиску доказательств, работы с государственными органами, архивами, экспертами, ведению переписки с Судом до более активной в виде составления проектов процессуальных документов, включая состязательные бумаги.

Никаких формальных требований к поверенным и адвокатам не существует, равно как и специальных этических стандартов. Но на практике сложилось так, что это достаточно узкая группа людей, в которой «все друг друга хорошо знают». По подсчетам Аллана Пелле, с 1986 по 2000 г. в качестве поверенных перед МС ООН предстали 54 поверенных, из них только 14 (включая самого А. Пелле) —

²³ *Pellet A. The Role of the International Lawyer in International Litigation // Wickremasinghe C. (ed.). The International Lawyer as Practitioner. London : British Institute of International and Comparative Law, 2000. P. 154—156.*

три раза и более, т.е. на регулярной основе. Аллан Пелле называет себя и своих коллег «невидимой адвокатурой» и даже (в шутку, конечно) — «мафией»²⁴.

В более свежем исследовании ситуация примерно такая же. К числу «адвокатуры МС» за период 1998—2012 гг. отнесены 63 поверенных (правда, авторы «зачисляют» в эту «адвокатуру» тех, кто хотя бы два (а не три, как А. Пелле) раза предстал перед Судом). Причем более половины из этого состава являются гражданами США (20,6 %), Великобритании (17,5 %) и Франции (16,4 %). По роду занятий это в подавляющем большинстве — университетская профессура по международному праву (44,9 %), правительственные юристы (34,2 %), адвокаты (10,2 %) и сотрудники юридических фирм (8,3 %)²⁵.

Например, Россию по возбужденному в 2017 г. Украиной делу на слушаниях в 2019 г. представляли три агента (высокопоставленные чиновники МИД), четыре поверенных и адвокатов (два французских профессора и один немецкий, а также английский адвокат, они выступали перед Судом), шесть поверенных (включая двух российских адвокатов), а также 28 консультантов из числа чиновников различных ведомств и сотрудников юридических фирм, в том числе из российской фирмы «Иванян и партнеры».

Международный уголовный суд, начавший свою работу в 2002 г., рассматривает дела по обвинению физических лиц в совершении международных преступлений — агрессии, геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Это наиболее страшные, жестокие, масштабные уголовные деяния, запрещенные не только национальным правом любого государства, но и международным правом. Число жертв таких преступлений может исчисляться сотнями тысяч, а подсудимые могут быть приговорены к суровым наказаниям вплоть до пожизненного лишения свободы. В этих условиях как никогда требуется, чтобы и подсудимым, и их жертвам была предоставлена самая качественная юридическая помощь. Поэтому в рамках МУС существуют самые строгие из всех международных судов требования к представителям (адвокатам).

Как защитником обвиняемого, так и представителем жертв могут быть только лица, включенные Судом в специальные списки. Существуют два списка. Первый — это список поверенных (*counsel*). В него могут быть включены лица, отвечающие следующим критериям: 1) опыт работы в сфере уголовного судопроизводства (судьей, обвинителем, адвокатом) не менее 10 лет; 2) отличное знание английского или французского языка; 3) отсутствие судимостей или дисциплинарных взысканий, несовместимых с их статусом. Поверенные могут самостоятельно вести дела в МУС. В списке поверенных по состоянию на июнь 2020 г. 847 человек, включая трех юристов из России.

Второй список включает помощников поверенных (*assistants to counsel*). Их стаж работы в сфере уголовного правосудия должен быть больше 5 лет, либо они могут не иметь такого опыта, но обладать специальными теоретическими знаниями в области международного уголовного права (ученые, преподаватели вузов). В списке помощников 378 человек, в том числе пять — из

²⁴ *Pellet A. Op. cit. P. 148.*

²⁵ *Kumar S. P., Rose C. A Study of Lawyers Appearing before the International Court of Justice, 1999—2012 // The European Journal of International Law. Vol. 25. 2014. P. 902, 907—908.*

России. Вести дела самостоятельно они не могут, но могут входить в команду представителей.

Юридические представители, имеющие право практиковать в МУС, объединены в независимую Ассоциацию адвокатов МУС (International Criminal Court Bar Association). В 2005 г. решением высшего органа МУС — Ассамблеей государств-участников — был утвержден Кодекс профессионального поведения поверенных, состоящий из 46 статей, детально регламентирующий этические и профессиональные стандарты: взаимоотношения с клиентами, судом и иными лицами, дисциплинарный режим²⁶.

Заключение

Несмотря на то, что юристы-международники являются очень «разношерстной» компанией, представляют самые разные страны, с разными культурами и правовыми традициями, с разным уровнем экономического развития и политическими целями, можно говорить о существовании единого уникального профессионального сообщества («невидимой коллегии, посвященной общему интеллектуальному предприятию»), которое говорит на одном языке — языке международного права.

А международное право, по словам Мартти Коскенниemi, — «это то, что юристы-международники делают и как они думают»²⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Allott P.* State Responsibility and the Unmaking of International Law // Harvard International Law Journal. — 1988. — 29.
2. *Berman F. D.* The Role of the International Lawyer in the Making of Foreign Policy // The International Lawyer as Practitioner / ed. by C. Wickremasinghe. — London, 2000.
3. *Bilder R.* On Being an International Lawyer // Loyola University Chicago International Law Abstract. — Vol. 3. — No. 2. — Spring/Summer 2006.
4. *Dunworth T.* The Legal Adviser in International Organizations: Technician or Guardian // Alberta Law Abstract. — 2009. — 46:4.
5. *Fitzmaurice G.* Legal Advisers and International Organizations // American Journal of International Law. — 1968. — Vol. 62.
6. *Franck T.* An Outsider Looks at the Foreign Office Culture // Wisconsin International Law Journal. — 2005. — Vol. 23. — No. 1.
7. *Jenks C. Wilfred.* Craftsmanship in International Law // American Journal of International Law. — 1956. — Vol. 50.

²⁶ International Criminal Court Bar Association // URL: <https://www.iccba-abcp.org/documents> (дата обращения: 27.07.2020).

²⁷ *Koskenniemi M.* Between Commitment and Cynicism: Outline for a Theory of International Law as Practice... P. 523.

8. *Koskenniemi M.* Between Commitment and Cynicism: Outline for a Theory of International Law as Practice // Collection of Essays by Legal Advisers of States, Legal Advisers of International Organizations and Practitioners in the Field of International Law. — New York : United Nations, 1999.
9. *Kumar S. P., Rose C.* A Study of Lawyers Appearing before the International Court of Justice, 1999—2012 // The European Journal of International Law. — 2014. — Vol. 25.
10. *Noll A.* The Role of the Legal Adviser of an Intergovernmental Organization // Collection of Essays by Legal Advisers of States, Legal Advisers of International Organizations and Practitioners in the Field of International Law. — New York : United Nations, 1999.
11. *Pellet A.* The Role of the International Lawyer in International Litigation // Wickremasinghe C. (ed.). The International Lawyer as Practitioner. — London : British Institute of International and Comparative Law, 2000.
12. The Role of Legal Advisers in International Law / ed. by A. Zidar and J.-P. Gauci. — Leiden-London : Brill-BIICL, 2016.
13. *Schachter O.* Invisible College of International Lawyers // Northwestern University Law Abstract. — 1977. — Vol. 72. — No. 2.
14. *Zacklin R.* The Role of the International Lawyer in the Making of Foreign Policy // The International Lawyer as Practitioner / ed. by C. Wickremasinghe. — London, 2000.